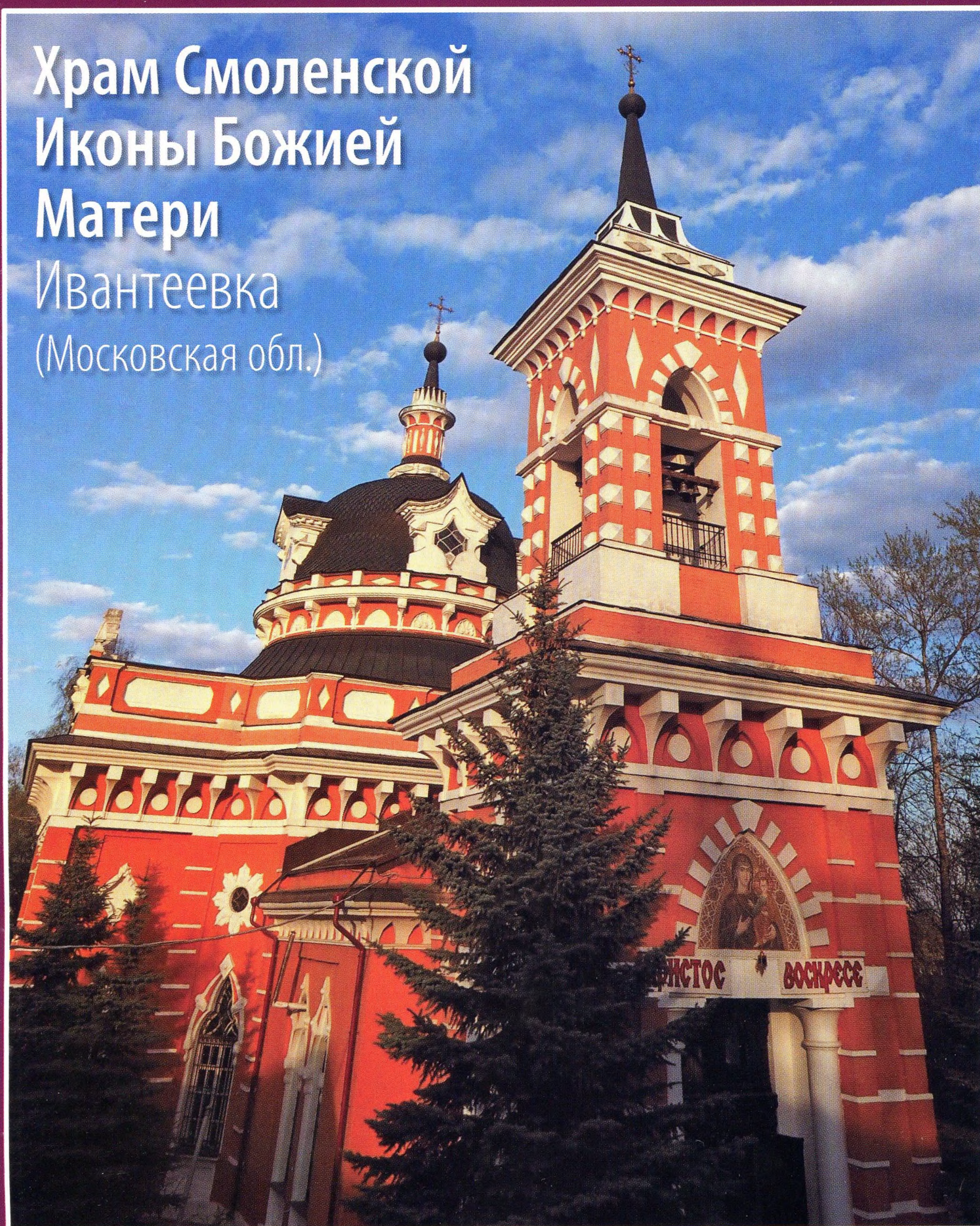
VISIT…

LANZAROTE
Caliente.COM

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам

Храм Смоленской Иконы Божией Матери
Ивантеевка
(Московская обл.)

№255

Через века

«Один из лучших в уезде храмов»

Окрестности

По Троицкой дороге

Судьбы

Новомученики Ивантеевские

Рекомендуемая розничная цена: 129 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб., 390 тенге
Еженедельное издание

**«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»**
Выпуск № 255, 2017
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Директор по маркетингу: М. В. Ткачук
Менеджер по продукту: О. Д. Андина

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8 (800) 200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8 (495)-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-65534 от 04.05.2016

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк»,
220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а
Тел./факс: +375 (17) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00–21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Айтеке би, 88
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 129 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. № 13, д. 114

Тираж: 9000 экз.

© 2016–2017 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2012–2017 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Анна Марченко

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 22.08.2017

Оглавление

Эпоха
«Дней Александровых прекрасное начало» 3

Рождение шедевра
«...И Вантеево тож» 4

Через века
«Один из лучших в уезде храмов» 6

Святыни
Смоленская Заступница 12

Облик
Наследие классицизма 14

Окрестности
По Троицкой дороге 20

Судьбы
Новомученики Ивантеевские 26

Современная жизнь
От издательства до освоения космоса 30

Данный знак информационной продукции размещен в соответствии с требованиями Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Издание для взрослых, не подлежит обязательному подтверждению соответствия единым требованиям, установленным Техническим регламентом Таможенного союза «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков» ТР ТС 007/2011 от 23 сентября 2011 г. № 797.

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Дмитрий Линников/ООО «Идея Центр»; 3: © Татьяна Белова/Фотобанк Лори; 4: (верх) © Дмитрий Линников/ООО «Идея Центр», (низ) © Местная религиозная организация православный приход Смоленского храма г. Ивантеевки Московской обл.; 5: (верх) © Михаил Ворожцов/Фотобанк Лори, (низ) © Сергей Рыбин/Фотобанк Лори; 6: © Местная религиозная организация православный приход Смоленского храма г. Ивантеевки Московской обл.; 7: (верх) © ТАСС, (низ, лев.) © Paul Fearn/Alamy/Diomedia, (низ, прав.) © Местная религиозная организация православный приход Смоленского храма г. Ивантеевки Московской обл.; 8/11: (все) © Местная религиозная организация православный приход Смоленского храма г. Ивантеевки Московской обл.; 12: © Дмитрий Линников/ООО «Идея Центр»; 13: (верх и низ, лев.) © Дмитрий Линников/ООО «Идея Центр», (низ, прав.) © Местная религиозная организация православный приход Смоленского храма г. Ивантеевки Московской обл.; 14/19: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Идея Центр»; 20: © Денис Ларкин/Фотобанк Лори; 20/21: (на развороте) © Денис Ларкин/Фотобанк Лори; 21: (лев.) © Николай Мухорин/Фотобанк Лори, (прав.) © Иванов Алексей/Фотобанк Лори; 22: © Ростовцев/РИА Новости; 23: (верх) © Денис Ларкин/Фотобанк Лори, (низ) © Алексей Бойцов/РИА Новости; 24: © lana1501/Фотобанк Лори; 25: (верх) © Вячеслав Беляев/Фотобанк Лори, (низ) © lana1501/Фотобанк Лори; 26: © Дмитрий Линников/ООО «Идея Центр»; 27/28: (все) © Местная религиозная организация православный приход Смоленского храма г. Ивантеевки Московской обл.; 29: (верх) © Местная религиозная организация православный приход Смоленского храма г. Ивантеевки Московской обл., (низ) © Яна Королёва/Фотобанк Лори; 30/31: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Идея Центр».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Дней Александровых прекрасное начало»

Храм в подмосковной Ивантеевке, которая в те времена называлась деревней Вантеево, был построен всего за пять лет, с 1803 по 1808 год. Первые годы XIX столетия – время прекрасных надежд и радостных ожиданий, связанных с началом царствования Александра I. «Дней Александровых прекрасное начало» – эта строчка из пушкинского «Послания цензору» стала классическим определением той эпохи.

Буквально в первые же дни своего царствования Александр оправдал надежды подданных на перемены к лучшему: он помиловал тысячи человек, уволенных со службы и попавших в опалу при Павле, восстановил дворянские выборы и привилегии, ликвидировал Тайную канцелярию.

Много внимания Александр I уделил реформе образования, справедливо считая, что воспитание молодых умов более всего способствует положительным изменениям в государстве. За три первые года правления были основаны пять университетов: Дерптский (ныне знаменитый Тартуский университет в Эстонии), Виленский (Вильнюсский), Казанский, Харьковский и Петербургский педагогический институт, ставший впоследствии Петербургским университетом. В 1811 году открылся знаменитый Царскосельский лицей, первыми выпускниками которого стали будущие великие личности – поэты Пушкин, Дельвиг, Кюхельбекер, декабрист Пущин, директор Императорской публичной библиотеки Корф, министр иностранных дел и последний канцлер Российской империи Горчаков.

Александр I стремился к миру с европейскими державами и в 1807 году подписал Тильзитский мир с Наполеоном. Однако это не спасло Россию от войны с Францией. Всем известно, сколь плачевно окончилась для Наполеона русская кампания, Александр же предводительствовал союзными войсками, вступавшими в Париж.

Когда же «цвет гвардии и цвет дворянства» вернулся из Заграничного похода 1813–1814 годов, стало понятно, что либеральные реформы окончательно забыты. Послевоенный подъем с его вольнолюбивыми настроениями сменился периодом спада и постепенного ужесточения реакции, с которой не захотели мириться лучшие умы российского дворянства. Начали возникать тайные общества… С восстания на Сенатской площади 14 декабря 1825 года и пришествия к власти Николая I начинается новая страница российской истории.

«Он взял Париж, он основал Лицей». Памятник Александру I в Александровском саду в Москве.

События эпохи

1801 12 марта – убийство Павла I и восшествие на престол Александра I.

1802 Начало активной общественной деятельности М. М. Сперанского. Подготовка либеральных реформ.

1803 Родились поэты Федор Иванович Тютчев, Николай Михайлович Языков, декабрист Петр Александрович Бестужев. Заложен краеугольный камень храма Всемилостивого Спаса в Вантеево.

1805 Война Третьей коалиции с Наполеоном. Аустерлицкое сражение.

1807 Встреча Александра и Наполеона на Немане. Заключение Тильзитского мира.

1808 Завершение строительства и освящение храма Всемилостивого Спаса в Вантеево (Ивантеевке).

1812 Отечественная война. Бородинское сражение. Пожар Москвы. Изгнание французской армии.

1816 Создание «Союза спасения» и начало деятельности будущих декабристов.

«...И Вантеево тож»

▲ Храм Смоленской Иконы Божией Матери в наши дни.

Две старинные деревни, расположенные на берегу реки Уча, в 1840 году слились в одну. В документах про них писали теперь: «Копнино и Вантеево тож» – так и возникло название Ивантеевка, перешедшее в советское время к рабочему поселку, а позже – к подмосковному городу.

Первое документальное свидетельство о деревне Вантеево относится к 1576 году – в те времена она принадлежала Троице-Сергиеву монастырю. Потом ею владели московские патриархи, а в XVIII и XIX веках Вантеево переходило из рук в руки в среде купцов и богатых промышленников, развивавших фабричное производство. Одна из очередных владелиц, вдова купца Евреинова по имени Прасковья Васильевна, решила в память о муже построить в деревне храм. В Вантеево давно уже был молельный дом, а церкви не было, крестьяне ходили к литургии в соседнюю деревню Пушкино.

Получив согласие на строительство церкви у властей, Прасковья Васильевна неожиданно встретила сопротивление со стороны священника из Пушкино отца Кирсана – он считал, что появление собственной церкви у вантеевских крестьян лишит его значительного источника дохода. Вдова, как могла, постаралась убедить священника, что его доход не пострадает, что в Вантеево собираются только служить, а совершать требы крестьяне по-прежнему будут в Пушкино. Отец Кирсан сдался, и в 1756 году в Вантеево был построен деревянный храм во имя Казанской иконы Божией Матери.

Купцы-благодетели

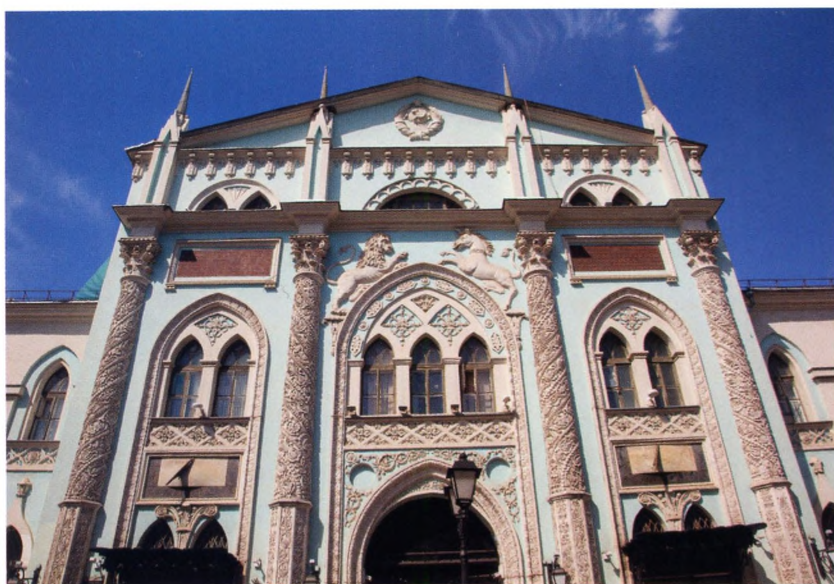
В конце XVIII столетия Вантеево перешло к купцам Баташёвым, которые владели заводами во многих российских губерниях. Деревянный храм к этому времени почти разрушился, и Баташёвы задумали построить новый, каменный, благо средства позволяли. Елизавета Осиповна Баташёва получила в Москве у церковных властей разрешение на строительство и тут же заказала проект храма архитектору Бакареву.

Алексей Никитич Бакарев был учеником самых знаменитых московских архитекторов – Василия Ивановича Баженова и Матвея Федоровича Казакова. Баженов основал Экспедицию кремлевского строения – учреждение, ведавшее строительством императорских дворцов в Москве, – а Казаков открыл при Экспедиции архитектурную школу, в которой получил образование Бакарев, впоследствии ставший ее директором.

Бакарев сам курировал строительство церкви в Вантеево, которое

▼ Церковь в честь Всемилостивого Спаса. Фото второй половины XIX века.

▲ *Здание РГГУ на Никольской улице в Москве, бывшая Синодальная типография, – самый известный проект архитектора Бакарева.*

«Пожар способствовал ей много к украшенью...»

Подобно своим учителям Баженову и Казакову, Бакарев работал в стиле традиционного классицизма, однако часто украшал свои проекты элементами готики. Зодчий активно участвовал в восстановлении Москвы после пожара 1812 года, но, к сожалению, большинство его творений не сохранилось до наших дней. Самый известный проект Бакарева, выполненный совместно с архитектором Иваном Львовичем Мироновским, – это Синодальная типография Московского печатного двора на Никольской улице, где в советское время расположился Историко-архивный институт, ныне РГГУ. Всем знакомое здание голубой расцветки, так же как и яркая ивантеевская церковь, служит прекрасным образцом русской псевдоготики.

началось в 1803 году с торжественного освящения закладного камня, а закончилось спустя пять лет, в 1808 году, освящением храма во имя Всемилостивого Спаса. Престольный праздник, который в народе называют первым, или медовым, Спасом, приходился на 1 августа.

Храм соединялся с двухъярусной колокольней, увенчанной каменным шпилем. Стены были выполнены из красного кирпича и белого камня, что придало церкви нарядный, праздничный вид. Снаружи она казалась небольшой, однако внутри недостатка пространства не ощущалось. Зодчий спроектировал даже хоры – не только для певчих, но и для знатных прихожан, не желавших стоять внизу вместе со всеми. Полы в храме были обустроены при помощи чугунных половых плит, которые выплавили на одном из заводов Баташёвых. Внизу, под центральной частью храма, в специальном подвальном помещении находились духовые печи для обогрева.

Основными прихожанами храма были крепостные крестьяне, работавшие на фабрике Баташёвых, и привезенные с той же целью из других мест рабочие. Вновь прибывшие селились поближе к храму, и постепенно вокруг него вырастало все больше изб и домов. Так Спасская церковь стала центром будущего рабочего поселка, а затем и города.

А Баташёвы остались в памяти потомков не только благодаря строительству Ивантеевской церкви: в Москве, на Таганке, архитектор Родион Казаков, однофамилец и ученик Матвея Казакова, выстроил для них усадьбу, которую правильнее было бы назвать дворцом. Ее красота и размах привлекли французского генерала Мюрата, который квартировал здесь в 1812 году, во время вступления французов в Москву. В конце XIX века в здании была открыта городская больница для бедных, получившая сперва название «Яузская больница», после революции – «Медсантруд», а в наши дни – ГКБ № 23.

▼ *Городская клиническая больница № 23 расположена в бывшей усадьбе Баташёвых.*

«Один из лучших в уезде храмов»

Ровно 130 лет прошло с момента освящения храма Всемилостивого Спаса в 1808 году и до его закрытия в 1938-м. За это время обычная сельская церквушка превратилась, по отзывам современников, в один из лучших в уезде храмов – говорили даже, что он был похож на монастырь. Шли годы, сменялись настоятели, а те из них, чье служение пришлось на первые десятилетия советской власти, стали новомучениками…

▲ *Храм Всемилостивого Спаса. Художник Н. Гриценко, конец XIX века.*

Первым настоятелем Спасского храма в Вантеево был отец Василий Янушев, наблюдавший еще за ходом его строительства, а затем прослуживший в приходе 24 года. За год до своей смерти, в 1831 году, отец Василий крестил среди прочих младенца Ивана, которому суждено было стать одним из самых известных уроженцев Вантеевки. На способности маленького Вани обратил внимание другой священник, пришедший на смену отцу Василию, – отец Никифор Путилин, устроивший в деревне церковно-приходскую школу. Именно в ней получил начальное образование маленький Ваня – в будущем Иван Федорович Горбунов, русский писатель и актер второй половины XIX века, основоположник жанра устного рассказа.

Именитый ивантеевец

Горбунов был лично знаком с Александром Николаевичем Островским, играл роли в его пьесах и хорошо знал быт и нравы московского купечества. Свое образование, начатое в школе при Спасском храме, Горбунов продолжил в Москве, посещая лекции в Училище живописи, ваяния и зодчества и в Московском университете, а окончательного успеха достиг в Петербурге, на сцене знаменитого Александринского театра. Актер не

Драматург Александр Островский читает новую пьесу актерам Малого театра. Четвертый слева – Иван Федорович Горбунов.

забывал своей малой родины – сын фабричного рабочего и крепостной крестьянки, Иван Федорович близко к сердцу принимал жизнь простых людей. С особенной теплотой он вспоминал родную деревню и Спасскую церковь, в которой был крещен и которую любил с самого детства. «Большая церковь старинной архитектуры обнесена вековыми липами… Село старинное, грамотных в селе очень много… Просвещение в селе и в окружности насадила и укрепила старушка помещица Елизавета Осиповна. Она любила благолепие храма Божьего и имела свой хор из дворовых людей», – так вспоминает Горбунов в рассказе «Канун Рождества» свою родину.

Актер не только вспоминал добрым словом Спасскую церковь, но и поддерживал ее добрыми делами: присылал книги как богословского содержания, так и русскую классическую литературу, учебники и необходимые принадлежности для приходской школы.

В 1860–1870-х годах настоятелем храма был отец Иоанн Озерецковский, поднявший вантеевскую школу на новый уровень и отдававший ей все свои силы. С Иваном Федоровичем Горбуновым их связывали давние дружеские отношения, они состояли в активной переписке, благодаря которой мы знаем подробности о вантеевском житье-бытье и о жизни прихода в те времена.

В 1880-е годы, будучи переведен на служение в московский Сретенский монастырь, отец Иоанн вспоминал время, проведенное в Вантеево, как особенно счастливое, несмотря на массу забот и треволнений, и скучал по своим воспитанникам. «Я никогда не забуду тех благодатных для меня дней, тех святых родных часов, когда дети вантеевской школы, крестясь, со слезами на глазах от радости, брали от меня книги и картины, высланные от И. Ф. Горбунова из Петербурга…» – вспоминал священник.

Иван Федорович Горбунов никогда не забывал о своей малой родине – селе Вантееве.

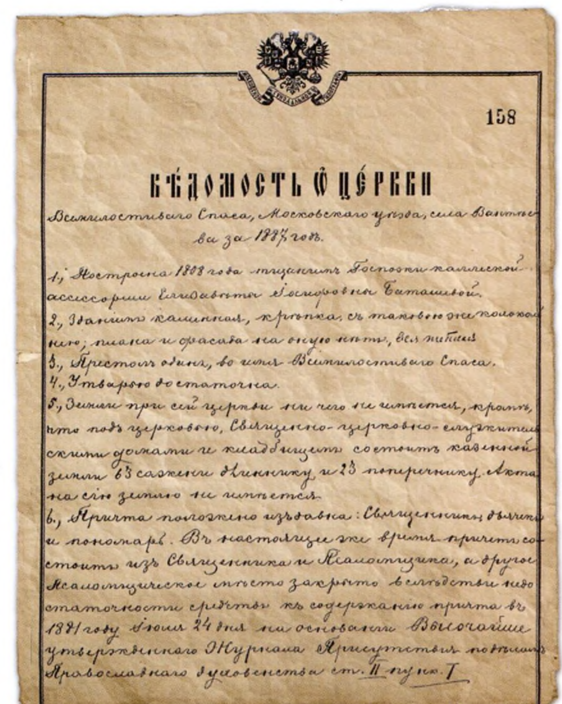

«День целый из сил выбиваюсь...»

При поддержке Ивана Федоровича Горбунова и активной деятельности отца Иоанна Озерецковского вантеевская школа приобрела множество новых учеников. Грамотных в селе стало еще больше, почти в каждом доме были теперь книги, а отец Иоанн сбивался с ног, будучи единственным учителем. О своих заботах он писал Горбунову: «Книги ваши вот что принесли в мою школу: с 1 ноября у меня обучается 50 человек. Не знаю, что делать. День целый просто из сил выбиваюсь. Случается так, что не знаю, как дождаться вечера: окончив мои занятия, как шальной бросаюсь в постель».

В жалобах священника все-таки слышится скрытое довольство – несмотря на усталость, он рад такому количеству учеников и их стремлению получить образование. Гордится отец Иоанн и вверенной ему церковью – благодаря Горбунова за щедрые пожертвования, он пишет ему: «Снаружи храм так хорош, что по общему отзыву как прихожан, так и посетителей сторонних, один из лучших в уезде. Теперь святыня наша похожа на монастырь».

Ведомость о церкви за 1887 год.

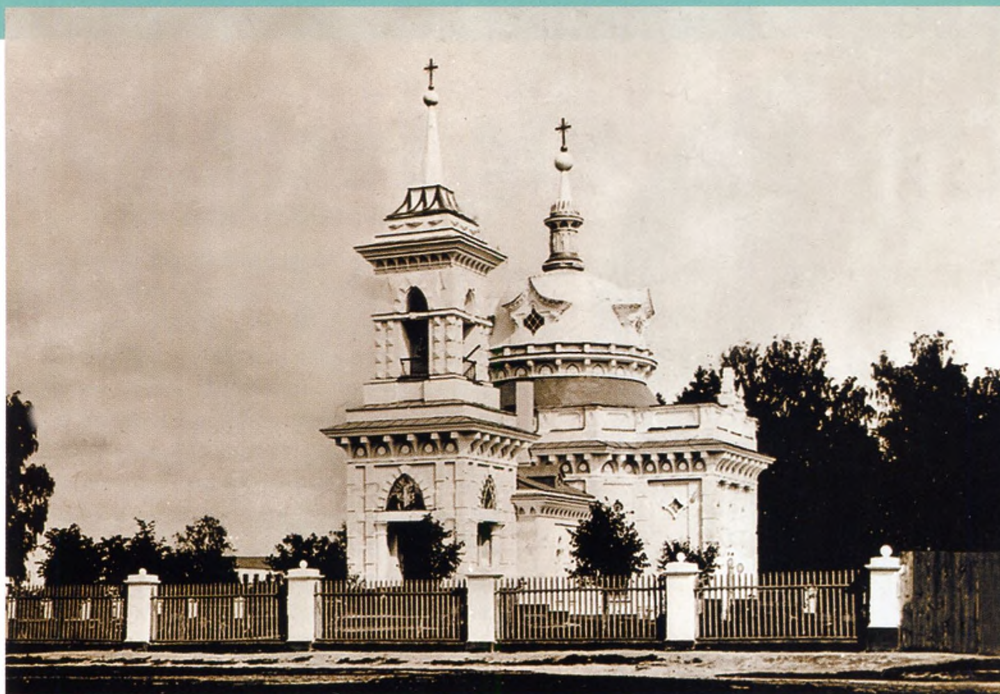

158

ВѢДОМОСТЬ Ѿ ЦЕРКВИ

Всемилостиваго Спаса, Московскаго уѣзда, села Вантеева за 1887 годъ.

1., Построена 1808 года тщаніемъ Госпожи коллежской ассессорши Елизаветы Іосифовны Баташевой.
2., Зданіемъ каменная, крѣпкая, съ таковою же колокольнею; плана и фасада на оную нѣтъ, вся теплая
3., Престолъ одинъ, во имя Всемилостиваго Спаса.
4., Утварью достаточна.
5., Земли при сей церкви ни чего не имѣется, кромѣ, что подъ церковью, Священно-церковно-служительскими домами и кладбищемъ состоитъ казенной земли 63 сажени длиннику и 23 поперечнику. Акта на сію землю не имѣется.
6., Причта положено издавна: Священникъ, дьячекъ и пономарь. Въ настоящее же время причтъ состоитъ изъ Священника и Псаломщика, а другое Псаломщическое мѣсто закрыто вслѣдствіи недостаточности средствъ къ содержанію причта въ 1881 году Іюля 24 дня на основаніи Высочайше утвержденнаго Журнала Присутствія по дѣламъ Православнаго духовенства ст. II пунк. I

▲ *Спасский храм в 1908 г.*

Накануне потрясений

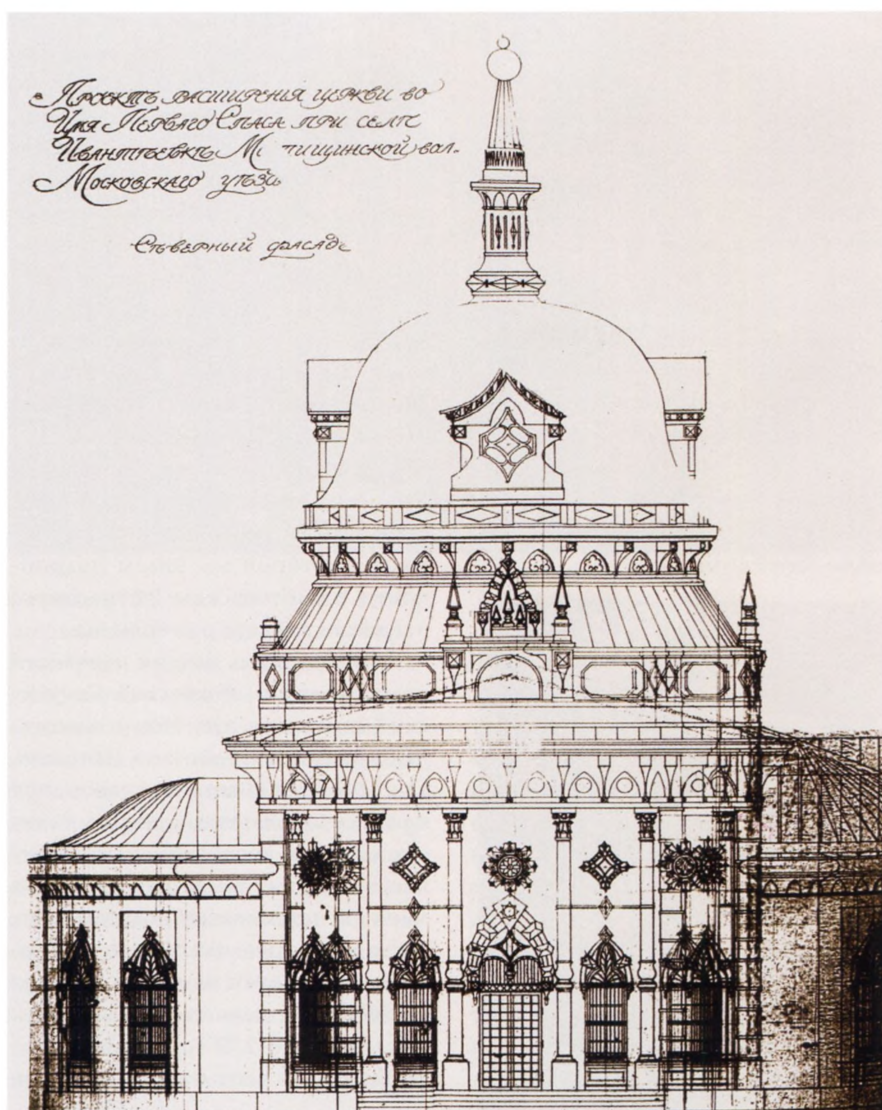
К началу XX века Спасская церковь стала центром духовной жизни всего уезда.

Население Вантеевки и ее окрестностей за это время сильно увеличилось благодаря росту промышленности: количество рабочих на местных фабриках и крестьян вместе с семьями достигало нескольких тысяч человек. Небольшой храм с трудом вмещал верующих. Начались разговоры о возможном расширении храма путем пристройки к нему двух боковых приделов. Если бы этот план был воплощен, площадь храма увеличилась бы в два раза, и он смог бы вмещать 2300 человек.

Владимир Александрович Лыжин, в то время владевший фабрикой, подал прошение в Московское археологическое общество о перестройке Спасской церкви, причем все расходы, по смете достигавшие ста тысяч рублей, он готов был взять на себя. Пока чертежи рассматривались и утверждались в Московской духовной консистории и строительном отделении губернского правления, прошло время. Наконец положительное решение было получено – в январе 1917 года. Планам не суждено было воплотиться – произошедшая через месяц Февральская революция, а за ней и Октябрьская, перевернула весь уклад мирной деревенской жизни. Началась новая, наиболее печальная глава в истории вантеевской церкви.

«О изъятии церковных ценностей»

В первые годы советской власти началась борьба с религией – «опиумом для народа», как говорили большевики. Они еще пока не закрывали и не взрывали храмы, это будет позже, но всячески старались отвратить верующих от церкви – проводили агитационные мероприятия, устраивали кощунственные «комсомольские крестные ходы», мешали отмечать большие церковные праздники. Наконец, власть имущие использовали для своих целей настоящую человеческую трагедию – великий голод в Поволжье и других областях, от

▼ *План пристройки двух боковых приделов, так и не воплощенный в жизнь.*

которого умерли миллионы людей, а оставшиеся в живых порой теряли рассудок и доходили до каннибализма. Причинами ужасающего голода стали не только засуха и Гражданская война, но главным образом жестокая продразверстка, введенная партией большевиков и лишившая крестьян зерновых запасов. Казалось бы, правительство, виновное в катастрофической ситуации, должно принять немедленные меры и снабдить умирающих людей хотя бы минимальной продуктовой помощью, – но силы были брошены на другое.

В декабре 1921 года Центральный исполнительный комитет издал постановление «О изъятии церковных ценностей», а спустя два месяца – аналогичный декрет. Согласно новым указам, вся церковная утварь, все богослужебные предметы, многие из которых были золотыми или позолоченными, все ризы, украшенные драгоценными камнями, должны быть отняты у церкви и отправлены якобы в фонд помощи голодающим. На самом деле церковные реликвии отправлялись в Гохран, где скопилось ценностей на два с половиной миллиарда рублей, из которых только один миллион был потрачен на закупку продовольствия для голодающих – остальные деньги предназначались «на мировую революцию».

Патриарх Тихон немедленно выступил с воззванием, в котором напоминал, что использование богослужебных предметов не по их истинному назначению, а в иных целях, пусть даже в результате добровольного пожертвования, категорически запрещено канонами Церкви и карается как святотатство – миряне, уличенные в подобных поступках, отлучаются от церкви, а священнослужители лишаются сана.

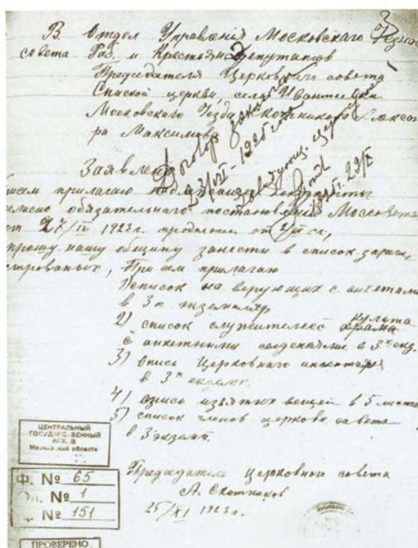
Но властям было не до таких тонкостей. В апреле 1922 года Московская уездная комиссия приняла решение начать экспроприацию церковного имущества сразу после Пасхи, приходившейся в том году на 23 апреля. Удивительно, что верующие получили отсрочку, чтобы достойно встретить главный церковный праздник – видимо, власть имущие понимали, что в противном случае народные волнения могут выйти из-под контроля.

▲ *Картина Л. А. Чемодурова «Смоленский храм в 1940-е годы».*

Не миновала горькая участь и Ивантеевку (именно это название укрепилось за селом после революции). 6 мая 1922 года в Спасскую церковь во время литургии ворвались красноармейцы и принялись «проводить изъятие ценностей», отвечая ударами на возражения прихожан. Священник отец Виктор Горитовский пытался заступиться за церковное имущество, и был арестован, а через несколько дней расстрелян. Невинно убиенного священника похоронили у стен храма, и его могила оказалась последним захоронением на церковном кладбище – через несколько лет оно было стерто с лица земли.

▼ *Заявление о регистрации общины. 1923 г.*

В Отдел Управления Московского Губ. совета Раб. и Крестьян. Депутатов
Председателя Церковного совета Спасской церкви, села Ивантеевки Московского Уезда [illegible] Скотникова Александра Максимова

Заявление

При сем прилагаю [illegible] согласно обязательного постановления Московсовета от 27/IV 1923 г. продленного от [illegible], прошу нашу общину занести в список зарегистрированных. При сем прилагаю
1) Список верующих с анкетами в 3х экземпляр.
2) список служителей культа с анкетными сведениями в 3х экз.
3) Опись церковного инвентаря в 3х экземпл.
4) Опись изъятых вещей в 5 экземп.
5) список членов церковного совета в 3 экзем.

Председатель церковного совета А. Скотников
25/XI 1923 г.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ Московской области
Ф. № 65
Оп. № 1
Д. № 151
ПРОВЕРЕНО

▲ *Разрушенный храм с пристроенным тиром. 1974 г.*

Кольцо сжимается

В 1938 году рабочий поселок Ивантеевка получил статус города. К этому времени основную часть его населения составляли рабочие-коммунисты или сочувствующие им, которые выступали за уничтожение ивантеевской церкви. Последние годы она худо-бедно действовала, хотя полноценной приходскую жизнь можно было назвать с трудом. Верующие находились под неусыпным надзором властей. Для того чтобы получить разрешение собираться в своем родном храме, надо было подать заявление с подробным перечнем всех участников общины, имени, возраста, адреса и занятий каждого, и подписать официальное соглашение с властями о праве пользования храмом. Люди шли на эту унизительную процедуру, чтобы иметь возможность совершать литургию открыто, но кольцо вокруг них сжималось все теснее.

В 1937 году были арестованы и расстреляны на Бутовском полигоне настоятель Спасской церкви отец Александр и прихожанин, член церковного совета Павел Кузовков. Другой активный прихожанин, Николай Копнинский, был приговорен к восьми годам лагерей, где и умер через несколько месяцев.

Клуб, склад, тир

Великим постом 1938 года Спасская, или, как часто называли ее в народе, Смоленская, церковь в Ивантеевке была закрыта окончательно. Кресты и колокола сброшены, остатки церковного имущества сложены в подвале, а затем расхищены. Тогда же пропала и местночтимая икона Божией Матери «Смоленская», благодаря которой церковь получила свое второе название. Храм попытались переоборудовать под пионерский клуб – закрасили настенную роспись, повесили плакаты, поставили скамейки, на месте алтаря устроили сцену. На колокольне развевался красный флаг.

Во время Великой Отечественной войны здание церкви приспособили под склад, а на колокольне устроили пункт противовоздушной обороны. Но, к сожалению, в последующее

мирное время церковь пострадала гораздо больше, чем в военные годы. Прекрасное здание постепенно разрушалось, а на месте бывшего кладбища рядом с церковью устроили летнюю эстраду, на которой играл оркестр, тут же кружились пары, по соседству разровняли землю и устроили футбольную и волейбольную площадки, у самых церковных стен поставили тир…

В 1960-е годы храм чуть не снесли, считая, что его разрушающиеся стены угрожают безопасности местных жителей. Лишь силами беззаветных энтузиастов, любителей и знатоков старины, удалось отстоять храм и после десятилетней бюрократической волокиты добиться его реставрации в 1970-е годы. К Олимпиаде в 1980 году храм тоже подновили снаружи, но внутри царили разор и запустение.

▲ *Отец Иоанн (Монаршек) на Пасхальной службе. 1990 г.*

«Благословите сбить замок!»

И вот наступили новые времена. Эпоха перестройки принесла верующим жителям Ивантеевки надежды на возобновление приходской жизни. Двадцать человек образовали небольшую общину и решили не дожидаться милостей, а самим попросить о возвращении храма. В течение трех лет они обивали пороги государственных учреждений, обращались к сильным мира сего, писали Раисе Максимовне Горбачевой, академику Лихачеву, в редакцию журнала «Огонек»…

▼ *Первый молебен в храме. 1989 г.*

Наконец в 1989 году представители местной администрации согласились на встречу с жителями города, в ходе которой стало известно, что решение о возвращении церкви верующим вроде бы принято, но в то же время ни ключей от храма, ни каких-либо полномочий они получить не могут. 10 августа (28 июля по старому стилю), в день Смоленской иконы Божией Матери, люди собрались на площади перед храмом и молились со слезами на глазах. А через месяц в Ивантеевку приехал вновь назначенный священник, отец Иоанн Монаршек. Разобравшись в ситуации, он дал благословение на то, чтобы сбить замок с дверей храма и войти внутрь без содействия городских властей.

Дальше рассказывает участница событий Таисия Афанасьевна Марковская: «Открыли мы дверь в храм и что увидели! На половине пола кое-где синяя с голубым плитка, на другой половине – песок. Доски уложены до потолка. На окнах стекол нет – забиты листами железа. Фрески сохранились только под куполом, остальные смыли, соскребли. В алтаре грязь и мусор. Увидели мы все это и начали убирать».

Желание поскорее восстановить свой храм и горячая молитва придавали людям силы. Буквально за сутки им удалось привести церковь в порядок. Конечно, интерьер требовал тщательной реставрации, но зато 21 сентября, в праздник Рождества Богородицы, во вновь обретенной церкви была отслужена первая после полувекового перерыва литургия! А вскоре митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий заново освятил храм после многих лет поругания. По просьбам верующих бывшая Спасская церковь была освящена во имя Смоленской иконы Божией Матери, и давнее народное название церкви «Смоленская» теперь стало ее настоящим именем.

▲ *Смоленская икона Божией Матери – главная святыня храма.*

Смоленская Заступница

Хотя церковь в Вантеево была освящена во имя Всемилостивого Спаса, наряду с престольным праздником, получившим в народе название «Медовый Спас», прихожане особо почитали праздник Смоленской иконы Божией Матери и отмечали его порой еще торжественнее, чем престольный. Восстановленный в годы перестройки, храм был заново освящен уже во имя Смоленской иконы Богоматери.

Смоленская икона Пресвятой Богородицы всегда была одной из самых почитаемых в России. По преданию, она попала на Русь из Греции в середине XI века, а в 1095 году Владимир Мономах перенес икону в Смоленск, где заложил храм Успения Божией Матери, и тогда икона обрела свое нынешнее название.

В начале августа 1812 года, накануне взятия Смоленска наполеоновской армией, епископ Смоленский и Дорогобужский Ириней (Фальковский) вывез святыню в Москву. Спустя почти три недели, в день Бородинского сражения, Смоленскую икону вместе с двумя чудотворными образами – Иверской и Владимирской иконами – обнесли вокруг Кремля и Белого города, моля Богородицу о заступничестве. А немногим ранее, вечером накануне сражения, копию той же иконы, взятую из Смоленской церкви Рождества Богородицы, пронесли перед русскими войсками, готовящимися к бою, и фельдмаршал Кутузов вместе с простыми солдатами молился перед ней.

Трудно было сказать, кто победил, когда закончилась Бородинская битва. Русская армия, по настоянию Кутузова, отступила, и Смоленская святыня была увезена из Москвы в Ярославль. Вскоре расчеты фельдмаршала оправдались, и уже к концу осени разбитая французская армия покинула пределы России. В декабре святыня торжественно возвратилась в Смоленск.

После войны 1812 года Смоленская икона Божией Матери стала особенно почитаться в народе, и многие храмы освящались в ее честь. Местночтимая икона хранилась в храме Всемилостивого Спаса в Вантеево и считалась покровительницей вантеевской земли. Именно поэтому праздник Смоленской Одигитрии 28 июля по старому стилю отмечался здесь так торжественно: в течение предшествующих празднику пяти дней служились молебствия по домам, а в сам день торжества совершалась литургия с крестным ходом. Старинную икону в серебряном окладе, украшенном драгоценными камнями, с почетом проносили по деревенским улицам.

Праздник переместился на 28 июля еще и потому, что положенный по календарю престольный праздник Спасской церкви – память Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня, или же Медовый Спас, – приходился на 1 августа и совпадал с первым днем строгого Успенского поста.

Благодаря почитанию Смоленской иконы Божией Матери, Спасскую церковь часто называли Смоленской. Это название и осталось в народной памяти, когда в годы

советской власти храм был закрыт. Ровно полвека продолжались разруха и запустение вокруг ветшающего здания церкви, а когда в 1988 году верующие обратились к властям с просьбой о возвращении храма, в документах уже фигурировало наименование «церковь Смоленской иконы Пресвятой Богородицы».

Решение о возвращении храма еще не было принято, а маленькая община верующих уже задумалась о своей настоящей иконе. Кто мог бы ее написать? Прошел слух, что в Псково-Печерском монастыре трудится иконописец Зенон, мастер своего дела. Но как с ним связаться, неужели придется ехать так далеко, только чтобы задать вопрос? А вдруг он откажет или вообще не удастся с ним встретиться?

Именно в это время – на первый взгляд, совершенно случайно – в Ивантеевке остановилась проездом женщина из Пскова, возвращавшаяся домой после паломничества в Троице-Сергиеву лавру.

– А вы не бываете ли в Псково-Печерском монастыре? – спросили ее ивантеевцы, прихожане Смоленского храма.

– Каждую неделю, – ответила паломница.

– А архимандрита Зенона знаете?

– Это мой духовный отец…

Окрыленные ивантеевцы передали иконописцу трогательное письмо, в котором излагали бедственную историю родной церкви и свою просьбу. Монах согласился написать икону, но посетовал на отсутствие подходящей для нее старой доски. Минул еще год, и вот из монастыря пришла весть – приезжайте, икона готова! Две женщины из ивантеевской общины, Любовь Афанасьевна Гусарова и ее племянница Елена, которая писала письмо, отправились в путь. Когда же они добрались до монастыря, выяснилось, что икона, покрытая вторым слоем олифы, еще не высохла. Архимандрит Зенон предложил женщинам три дня пожить в монастыре, помолиться, причаститься, а потом забрать икону. Так их поездка превратилась в настоящее паломничество. Обратный путь с большой тяжелой иконой прошел на удивление легко, – незнакомые люди с удовольствием помогали им, шофер из Москвы вызвался довезти до самой Ивантеевки. Смоленская икона Божией Матери заняла свое почетное место во вновь обретенном и отреставрированном храме.

▲ *Казанская икона Божией Матери.*

▼ *Прихожане с радостью приходят в обновленный храм.*

▼ *Мощевик с частицами мощей святых Божиих угодников.*

Наследие классицизма

▲ В новые времена рядом с церковью построен крестильный храм во имя Рождества Иоанна Предтечи.

▼ Высокие храмовые окна напоминают о готических образцах.

Спасская (Смоленская) церковь в Ивантеевке выполнена в стиле классицизма с элементами псевдоготики – подобное сочетание было характерно для работ ее создателя, архитектора Алексея Никитича Бакарева, ученика и последователя главных архитекторов эпохи классицизма В. И. Баженова и М. Ф. Казакова.

Насыщенность и разнообразие декоративно-художественных элементов придают зданию церкви праздничный вид, а четкая геометрия форм подчеркивает его строгую торжественность. В плане храм имеет форму креста.

Храмовые окна относятся к нескольким разным типам. Наиболее легко узнаются стрельчатые, состоящие из двух дуг и напоминающие о готических образцах. Окна с трехлопастными арками образованы тремя полуокружностями, которые зеркально повторяют друг друга.

Снаружи

Храм завершен низкой ротондой и куполом с люкарнами, то есть окнами в верхней части здания, расположенными в одной плоскости с фасадом.

Наряду с готическими мотивами архитектор использовал основные элементы классицизма – порталы и полуколонны коринфского ордера.

Прицерковная территория в советские годы приобрела особенно плачевный вид, бывшее кладбище было полностью разрушено. Прихожане стали приводить территорию в порядок, хотели ее огородить и благоустроить, но своими силами справиться оказалось невозможно, надо было привлекать специалистов, рабочую силу. Работа шла полным ходом, но в какой-то момент чуть не прервалась: необходимо было заплатить рабочим за установление церковной ограды, а в распоряжении настоятеля была только половина нужной суммы. Отец Иоанн, не зная, что предпринять, начал молиться Пресвятой Богородице. В это время открылась дверь храма, и вошел незнакомый человек. «Хочу пожертвовать деньги на церковь», – сказал он и отдал священнику точно ту сумму, которой недоставало.

Таким образом, при помощи чудес и благодаря энтузиазму прихожан, возродилась бывшая Спасская, а ныне Смоленская церковь. Так же как и сто, и двести лет назад, она украшает Ивантеевку и является истинным центром духовной жизни города.

▼ Церковь украшена фигурными окнами с гротескным рисунком.

Обзорная площадка

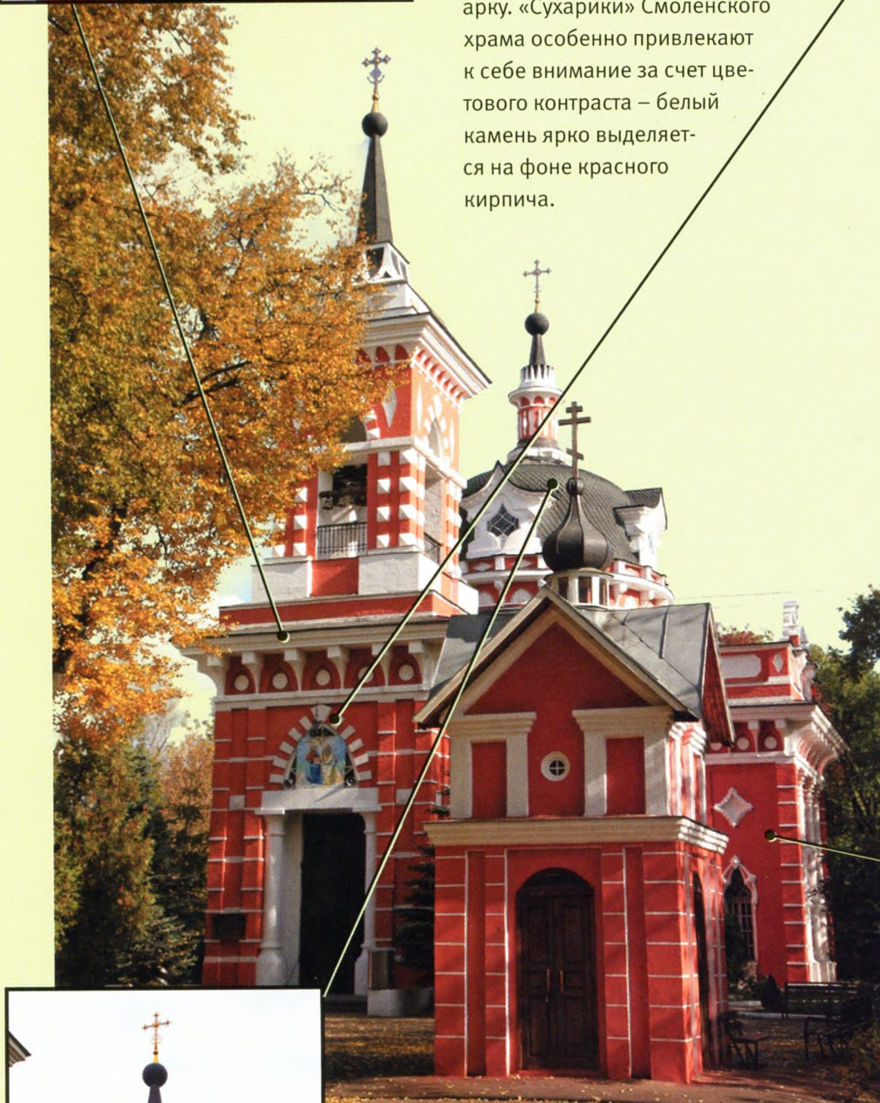

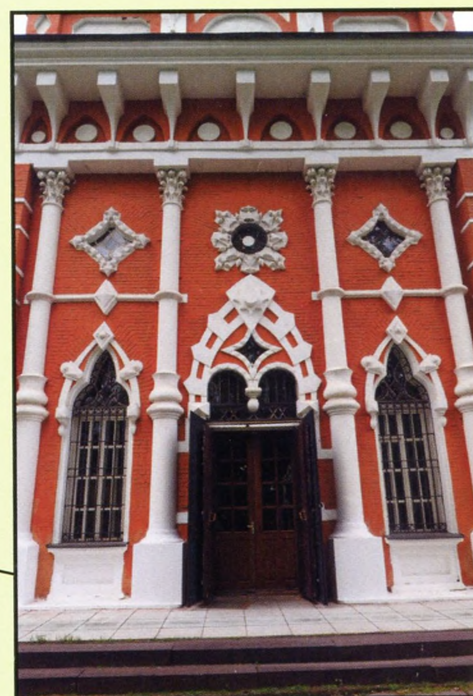
Элементы декора

Дентикулы, или, как их иначе называют, сухарики, – это небольшие прямоугольные выступы, расположенные в виде орнамента на карнизе здания. Они могут служить в качестве декора или подчеркивать определенную часть здания – шатер, фронтон, окно, арку. «Сухарики» Смоленского храма особенно привлекают к себе внимание за счет цветового контраста – белый камень ярко выделяется на фоне красного кирпича.

Арки

Арки всегда были одним из самых распространенных архитектурных элементов – достаточно вспомнить такие понятия, как аркатурно-колончатый пояс, кокошники, коруны, ложная арка и так далее. Они различаются прежде всего по форме, о чем говорят их названия – треугольная, круглая, килевидная, параболическая и другие. В декоре Смоленского храма представлены в основном стрельчатые арки, одна из них в данном случае выступает в качестве обрамления для иконы.

Барабан

Барабан – цилиндрическая часть здания, которая служит основанием для купола. Барабан Смоленского храма высокий и узкий, глухой, без прорезей окон. В древнерусской традиции такую разновидность барабана называли шеей – и действительно, некоторое внешнее сходство явно наблюдается. Кроме барабана, хорошо видны дентикулы и арка килевидной формы.

Портик

В эпоху классицизма портик представлял собой довольно массивное сооружение – основательные колонны удерживали на себе широкий фронтон с живописным тимпаном. Однако постепенно от фронтона при постройке некоторых церквей стали отказываться в пользу колонн, чьи капители тщательно украшались в зависимости от архитектурного ордера. Именно это явление мы наблюдаем над входом в Смоленскую церковь – тонкие колонны коринфского ордера с изящными капителями и почти полное отсутствие портика.

Храм Смоленской Иконы Божией Матери

Ивантеевка

(Московская обл.)

Внутри

▲ *Внутреннее убранство храма Смоленской Иконы Божией Матери в Ивантеевке.*

ПОСЛЕ полувекового периода запустения и поругания, за несколько лет до возвращения верующим, Смоленский храм был отреставрирован снаружи как памятник архитектуры – перед московской Олимпиадой-1980 многие заброшенные церкви обновлялись, чтобы зарубежные гости могли видеть подобающее отношение как к религиозным зданиям, так и к памятникам старины. Однако внутри храма царила полная разруха. Лишь благодаря энтузиазму прихожан и пожертвованиям благотворителей и общественных организаций удалось вернуть церкви достойный вид. Она была отремонтирована полностью – от купола до пола и даже еще ниже, до подвальных помещений. На колокольню был поднят набор из девяти колоколов, а внутри установлен трехъярусный золоченый иконостас, написанный художником-иконописцем А. Вахромеевым.

◀ *Мощевик Почаевских чудотворцев.*

Главная святыня Смоленского храма – Смоленская икона Божией Матери – занимает почетное место в алтаре. Известно, что создавший этот образ иконописец архимандрит Зенон специально работал без электрического освещения, при свечах, чтобы лучше представлять, как икона будет выглядеть в церкви, и сделать образ более живым. Кроме Смоленской иконы, в храме особенно почитаются Казанская икона Божией Матери и образ Спаса Нерукотворного, украшенные позолоченными ризами.

В память о пребывании в Смоленском храме чудотворного Почаевского образа Пресвятой Богородицы, в церкви установлена ее икона. Боголюбская икона Божией Матери, считавшаяся утерянной в советские годы, была найдена в 1990-х годах и передана в церковь, где ее отреставрировали и поместили в киот.

В храме также есть икона святого Николая Чудотворца, украшенная приношениями благодарных прихожан, чьи молитвы исполнялись по заступничеству святого. Икона особенно почитаемой в народе блаженной Матроны Московской вместе с частичкой ее

▶ *Мощевики с частицами мощей святых угодников Божиих.*

мощей также находится в Смоленской церкви.

В храме хранится много мощей святых – икона-мощевик с частицами мощей преподобных Иова и Амфилохия, Почаевских чудотворцев, ковчег с 82 частицами мощей преподобных Киево-Печерских святых, мощевики с 136 частицами мощей святых угодников Божиих, а также выносной деревянный резной крест с частицей Креста Господня.

▼ *Иконостас храма.*

Старинное здание Ярославского вокзала в Москве.

По Троицкой дороге

Дорога из Москвы в Троице-Сергиеву лавру, получившая название Троицкой, была известна еще в XIV веке. В начале XIX столетия ее стали именовать Ярославским шоссе, а ближе к середине века пошли разговоры о строительстве железной дороги. Впоследствии вдоль Ярославской железной дороги выросло множество дачных поселков и небольших деревень, ныне ставших микрорайонами города Пушкино: Мамонтовка, Акулово, Новая Деревня...

О необходимости строительства железнодорожной ветки, которая соединила бы Москву с Троице-Сергиевой лаврой, куда в течение всего года не прекращался поток паломников, говорилось уже давно. Впервые эта мысль пришла в голову профессору Московского университета Федору Васильевичу Чижову, который занимался теорией промышленного развития России. Он увлек этой идеей московских купцов и стал инициатором создания акционерного общества, главенствующее место в котором занял Иван Федорович Мамонтов, отец известного в будущем промышленника и мецената Саввы Ивановича Мамонтова.

Следующая остановка – Мамонтовская

Для начала строительства нужно было получить Высочайшее соизволение. Не решаясь идти к императору без весомых аргументов на руках, Чижов и Мамонтов решили при помощи строгой статистики доказать жизненную необходимость железной доро-

▲ *Памятник знаменитому меценату и промышленнику, строителю железных дорог – Савве Ивановичу Мамонтову в Ярославле.*

ги. Они поставили несколько человек у Крестовской заставы на выезде из Москвы (ныне это Рижская площадь около Рижского вокзала), с тем чтобы они считали всех проходящих и проезжающих по Ярославскому шоссе в сторону лавры. Не доверяя работникам, Иван Федорович Мамонтов сам порою стоял у заставы и записывал результаты в тетрадку.

Полученные цифры поразили всех – выяснилось, что около 150 тысяч человек проезжают в разного рода экипажах, от богатых карет до бедных телег, и около 500 тысяч паломников, не имеющих денег на средства передвижения, идут пешком! Мамонтов понимал, что постройка железной дороги не только облегчит участь этих людей, но и поспособствует развитию дачных участков, садов и огородов вдоль линии, а значит, в Москву будет поставляться больше овощей и фруктов. Возникновение новой дачной местности, дома в которой наверняка будут пользоваться большим спросом, тоже приведет к подъему московской экономики. С учетом всех выкладок было подано прошение на Высочайшее имя, и Александр II, конечно, утвердил столь многообещающий проект.

18 августа 1862 года, после трех лет строительства, была торжественно открыта Московско-Троицкая железная дорога протяженностью 70 километров, соединявшая Москву с Троице-Сергиевой лаврой. Помимо двух конечных, на линии было всего четыре станции – Мытищи, Пушкино, Талицы (ныне Софрино) и Хотьково. Билеты поначалу стоили очень дорого – в первый класс два рубля, в третий – 80 копеек (в те времена на 20 копеек можно было сытно поесть и выпить в трактире). Однако строительство быстро окупилось, начались даже товарные перевозки, и три года спустя решено

▲ *Бюст Ивана Федоровича Мамонтова в здании вокзала города Сергиев Посад.*

было строить продолжение линии – от Лавры до Ярославля.

Иван Федорович Мамонтов не дожил нескольких месяцев до открытия следующего участка железной дороги, своего любимого детища, – он умер в августе 1869 года, а дорога до Ярославля была открыта в январе 1870 года. Все акции Мамонтова унаследовал его младший сын (старший к тому моменту был уже тяжело болен) – хорошо известный Савва Иванович Мамонтов, ставший директором Общества Московско-Ярославской железной дороги. Она стремительно развивалась – все было именно так, как предсказывал Иван Федорович: застраивались дачные участки, на линии появлялись все новые станции. В память о человеке, сыгравшем столь важную, практически ведущую роль в появлении Ярославской железной дороги одна из ее станций получила наименование Мамонтовская, а микрорайон современного города Пушкино ныне зовется Мамонтовкой.

▼ *Платформа в Мамонтовке. Дореволюционная открытка.*

«Светить – и никаких гвоздей!»

С северо-запада Мамонтовка граничит с поселком Акулово, который вошел в историю русской литературы благодаря одному из самых известных стихотворений Владимира Маяковского. Оно носит длинное название, в котором точно отражено место написания: «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче (Пушкино, Акулова гора, дача Румянцева, 27 верст по Ярославской жел. дор.)». Именно там к поэту в гости по-дружески заглянуло солнечное светило, с которым они быстро перешли на «ты», гоняли чаи с вареньем и пришли в результате к общему лозунгу, ставшему в советское время хрестоматийным: «Светить всегда, светить везде». В первых же строчках стихотворения Маяковский еще раз описывает местность, где отдыхал по приглашению своего знакомого на даче:

…Пригорок Пушкино горбил
Акуловой горою,
а низ горы –
деревней был,
кривился крыш корою.

Стихотворение было написано в 1920 году, а в 1930-е годы «низ горы» вместе с деревней оказался под водой – в процессе строительства Клязьминского водохранилища многие деревни были затоплены вместе с домами, церквями, куполами, на которых потом играли лучи солнца, отражаясь в воде золотым светом, – об этом рассказывали рыбаки. Нынешний поселок Акулово находится несколько в стороне от того места, где был прежний, но это не мешает любителям литературы посещать Дачу-музей Маяковского на Акуловой горе. Экскурсоводы-энтузиасты проводят по нему бесплатные экскурсии, рассказывая интересные истории из жизни поэта и мастерски читая его стихи. Каждое лето на Даче-музее устраиваются разнообразные культурные мероприятия.

В конце 1920-х годов в тех же местах, в районе Мамонтовки, жил на даче малоизвестный тогда Михаил Шолохов. Публикация «Тихого Дона», после которой к нему придет мировая слава, была еще впереди, а пока что писатель скромно ездил в Москву, на работу в редакцию газеты «Юный ленинец», будущий «Московский комсомолец».

Только для членов МАССОЛИТа

Благодаря Ярославской железной дороге, связавшей Москву с Сергиевым Посадом, в окрестностях старинного города Пушкино появилось множество дачных поселков. Освоенное еще в конце предыдущего столетия, в 1930-е годы удобное дачное место стало пользоваться особенной популярностью. Вскоре на берегу Клязьмы вырос целый писательский поселок – ему было далеко до знаменитого Переделкино, расположенного к юго-западу от столицы на реке Пахре, но все равно за право там пожить шли целые сражения. Михаил Булгаков в романе «Мастер и Маргарита» описывает заседание правления МАССОЛИТа (Ассоциации Литераторов, читай – Союза Писателей), участники которого сетуют, что дач всего двадцать две, и еще семь строится, а литераторов в организации больше трех тысяч. Булгаков пародийным образом соединил два самых известных писательских поселка в один: в романе он называется Перелыгино (конечно же, намек на Переделкино), но расположен на Клязьме.

▼ *Памятник Маяковскому на Акуловой горе.*

▲ *Платформа Клязьма Ярославского направления.*

«А хорошо сейчас на Клязьме, – подзудила присутствующих Штурман Жорж, зная, что дачный литераторский поселок Перелыгино на Клязьме – общее больное место. – Теперь уж соловьи, наверно, поют. Мне всегда как-то лучше работается за городом, в особенности весной».

«ГДЕ С КУПОЛОМ СИНИМ НЕ ВЛАСТНО СОПЕРНИЧАТЬ НЕБО...»

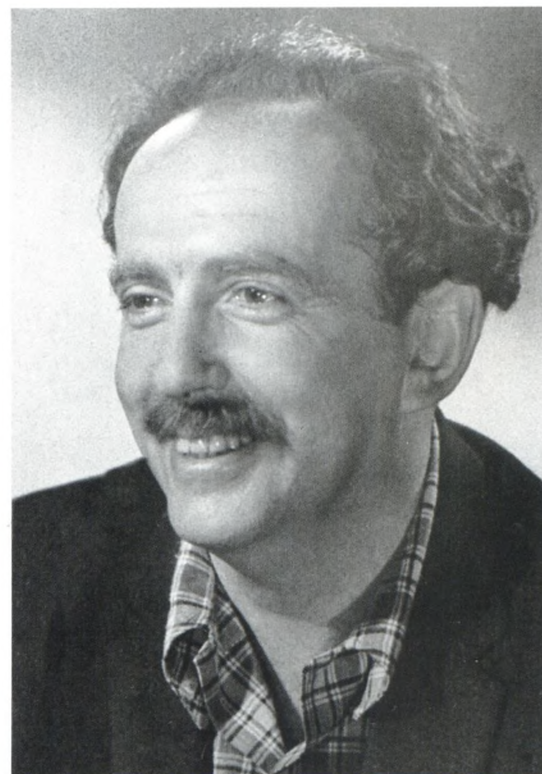
Многим известна пронзительная песня Александра Галича «Когда я вернусь...». В ней нет ни одного топонима, ни одного названия, но при желании можно догадаться, о каких местах идет речь. «Кромешный, ничтожный, раешный» город, «которым казнюсь и клянусь», – это, конечно же, Москва. А вот о каком «единственном доме» говорится в следующем куплете?

Когда я вернусь, я войду
в тот единственный дом,
Где с куполом синим не властно
соперничать небо,
И ладана запах, как запах
приютского хлеба,
Ударит меня и заплещется
в сердце моем...

Это церковь Сретения Господня в Новой Деревне, бывшем поселке Московской области, который в 2003 году стал микрорайоном города Пушкино. Сретенская церковь, чей ярко-синий купол действительно бросается в глаза, знаменита тем, что не закрывалась в годы советской власти. В 1930-е годы ее хотели разобрать на дрова, но местные жители собрали необходимые средства, отдали их на приобретение топлива и отстояли свою святыню. А в глухие 1970-е годы, в эпоху застоя, в Сретенской церкви служил самый яркий проповедник и богослов своего времени – протоиерей отец Александр Мень.

Церковь в Новой Деревне была одним из немногих мест в Москве

▼ *Сценарист, драматург, поэт и исполнитель своих песен Александр Галич (1918–1977). Снимок 1957–1958 гг.*

Церковь Сретения Господня в Новой Деревне.

и ее окрестностях, куда в советские годы всеобщего атеизма и преследований за религию можно было прийти в поисках веры, получить ответы на серьезные и, казалось бы, неразрешимые вопросы, обрести пастырскую поддержку и утешение. Сюда съезжалась не только московская интеллигенция (хотя ее представителей было особенно много), – люди специально приезжали из других городов. Отец Александр, несмотря на огромную занятость, на постоянную работу над книгами, для всех умел найти время, силы и нужные слова.

Александр Галич вспоминал о первой встрече с отцом Александром Менем как о маленьком чуде – они не уславливались заранее о встрече, поэт просто приехал на службу, в конце которой подошел к кресту. И тут священник положил ему руку на плечо и тихо сказал: «Здравствуйте, Александр Аркадьевич. Как хорошо, что вы приехали. Я ведь вас давно жду».

После службы у священника и поэта состоялся серьезный разговор, и потом они продолжали общаться, глубоко уважая и ценя друг друга. «Это не просто необыкновенно умный и талантливый человек, – говорил Галич об отце Александре, – это человек, обладающий "качеством присутствия". Я читал, допустим, его рассказ о жизни пророка Исайи и поражался тому, как он пишет об этом. Пишет не как историк, а как свидетель, как соучастник. Он был там, в те времена, в тех городах, в которых проповедовал Исайя. Он слышал его, он шел рядом с ним по улице...» Именно книга отца Александра о ветхозаветных пророках помогла поэту прийти к окончательному пониманию и принятию веры, которую он искал уже давно, и в 1973 году он принял крещение в Сретенском храме.

Год спустя Александр Галич, подвергавшийся за свои песни преследованиям со стороны властей, был вынужден эмигрировать. Он очень страдал от ностальгии и писал отцу Александру, что никогда не сможет привыкнуть к новой жизни. «Это неудивительно. Он был плоть от плоти нашей жизни, Москвы, нашего непростого времени, полного глубокого и вечного смысла», – позже вспоминал о Галиче отец Александр. Именно тогда была создана щемящая песня «Когда я вернусь...», в которой упоминался – без назва-

ния – небольшой Сретенский храм с ярким синим куполом в золотых звездах.

К великому сожалению, ни один из былых собеседников, этих прекрасных, умных, талантливых людей, не умер своей смертью. Александр Галич погиб 15 декабря 1977 года в Париже в результате несчастного случая от удара током, но долгое время в обществе бытовала недоказанная версия о тщательно спланированном покушении. Александр Мень был убит 9 сентября 1990 года недалеко от своего дома в поселке Семхоз, по дороге на службу в Сретенскую церковь. Одному было 59, другому 55 лет. У обоих на гробницах высечены евангельские изречения. У вынужденно покинувшего родину Галича: «Блаженны изгнанные правды ради». У пастыря, учителя и проповедника Меня: «А кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царствии Небесном».

Отпевание отца Александра Меня совершал митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий и шестнадцать священников. Оно проходило в том же маленьком Сретенском храме в Новой Деревне, служению в котором отец Александр отдал двадцать лет, с 1970 по 1990 год, и настоятелем которого стал лишь в последний год жизни. Похоронен священник по обычаю в ограде Сретенской церкви.

Бюст Александра Меня во дворе Библиотеки иностранной литературы в Москве.

Крест на могиле о. Александра Меня.

Новомученики Ивантеевские

▲ *Икона Ивантеевских Святых. На иконе изображены новомученики отец Александр, в левой руке он держит уменьшенную модель Спасского (Смоленского) храма, и благочестивые прихожане Павел и Николай – коренные жители Ивантеевки.*

История Спасской (Смоленской) церкви совпала с печальными страницами истории нашей страны. Революция и Гражданская война, гонения на церковь и репрессии страшного 1937 года… Прихожане и священнослужители ивантеевского храма мужественно противостояли вызовам времени, защищая свою веру. Некоторые из них были причислены к сонму новомучеников.

В 1922 году, когда полным ходом шла работа по «изъятию церковных ценностей», ивантеевские прихожане пытались защищать имущество своего храма. Отряд красноармейцев ворвался в храм прямо во время литургии, и отец Виктор Горитовский

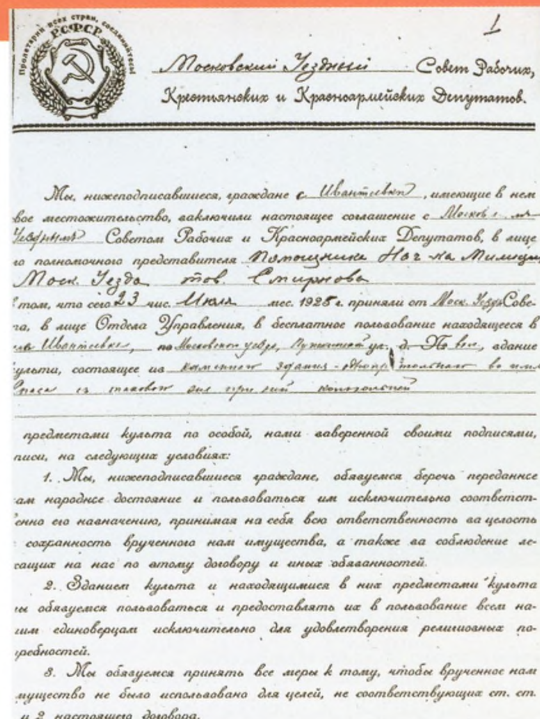
призвал их дождаться хотя бы конца службы. Вместо ответа на него набросились, объявили, что он арестован и попытались увести. В ту же секунду прихожане грудью встали на защиту своего батюшки и всего храма. Кто-то кинулся на колокольню и начал бить в колокол, созывая остальной народ. Даже те, кто не был в этот момент в церкви, пришли на зов. Люди стояли плечом к плечу, готовясь биться не на жизнь, а на смерть. Отцу Виктору удалось остановить кровопролитие – он уговорил чекистов прийти за ним вечером, когда служба кончится и все разойдутся по домам. Он спас жизни своих прихожан, но не смог уберечь церковную утварь – пришельцы забрали чаши, кресты, кадила, ризу с драгоценными камнями… Они увели с собой отца Виктора и еще двоих прихожан, которые особенно настойчиво защищали церковное имущество.

Мученическая смерть

Спустя две недели матушка Елизавета получила известие, что ее муж скончался в Бутырской тюрьме. Она не поверила в столь скоропостижную смерть доселе здорового человека и стала просить выдать ей тело мужа, чтобы похоронить его достойно, по православному обряду. Времена еще были не такими суровыми, как десятилетие спустя, когда люди не знали даже о смерти своих близких, не говоря уже о месте их захоронения, а тем более выдаче тела. На сей раз чекисты доставили заколоченный гроб с телом священника в Ивантеевку, запретив открывать крышку и приставив для охраны красноармейца. Ночью, по обычаю, гроб стоял в церкви и над ним читали псалмы. Выждав момент, когда солдат задремал, прихожане все-таки подняли крышку – и увидели отца Виктора с простреленным затылком.

Матушка Елизавета осталась одна с шестью детьми. Прихожане помогали ей, чем могли. Но если пожилые люди относились к бедным детям с любовью и сочувствием, то многие ровесники, воспитанные уже во вполне советском стиле, дразнили их и преследовали. Их матери удалось устроиться сотрудницей библиотеки и, едва сводя концы с концами, все-таки вырастить порядочных и образованных людей, которыми мог бы гордиться их отец.

Двое мирян, арестованных вместе с отцом Виктором, скорее всего, разделили его печальную судьбу. Это происходило в самом начале гонений на церковь, после Гражданской войны, и документы о репрессиях того времени не сохранились. Неизвестны не только дата смерти и место захоронения отважных прихожан, но даже их имена. Остались только фамилии – Кузовков и Шорников. Известно, что жена Шорникова, Анна Ивановна, долгое время работала в храме просвирницей, а младший брат Кузовкова, Павел Васильевич, спустя 15 лет повторил горькую судьбу своего старшего брата.

1

Пролетарии всех стран, соединяйтесь! РСФСР

Московский Уездный Совет Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане с. Ивантеевки, имеющие в нем [...]вое местожительство, заключили настоящее соглашение с Москов[ским] Уездным Советом Рабочих и Красноармейских Депутатов, в лице [е]го полномочного представителя Помощника Нач-ка Милиции Моск. Уезда тов. Смирнова

[в] том, что сего 23 чис. Июля мес. 1925 г. приняли от Моск. Уезд. Совета, в лице Отдела Управления, в бесплатное пользование находящееся в [се]ле Ивантеевке, по Московскому уезду, [illegible] ул. д. [illegible], здание [к]ульта, состоящее из каменного здания [illegible] во имя Спаса [illegible]

предметами культа по особой, нами заверенной своими подписями, [о]писи, на следующих условиях:

1. Мы, нижеподписавшиеся граждане, обязуемся беречь переданное [н]ам народное достояние и пользоваться им исключительно соответст[в]енно его назначению, принимая на себя всю ответственность за целость [и] сохранность врученного нам имущества, а также за соблюдение ле[жа]щих на нас по этому договору и иных обязанностей.

2. Зданием культа и находящимися в них предметами культа [м]ы обязуемся пользоваться и предоставлять их в пользование всем на[ш]им единоверцам исключительно для удовлетворения религиозных по[т]ребностей.

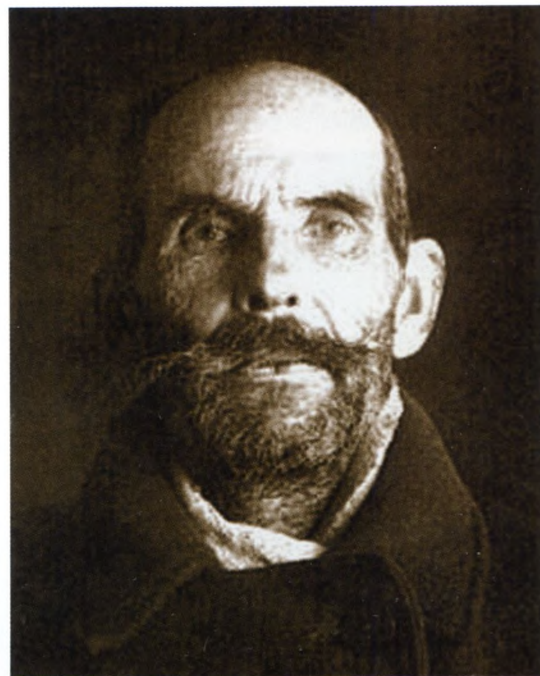
3. Мы обязуемся принять все меры к тому, чтобы врученное нам [и]мущество не было использовано для целей, не соответствующих ст. ст. [1] и 2 настоящего договора.

▲ Договор о пользовании храмом. 1925 г.

▼ Отец Виктор (Виктор Петрович Горитовский) с супругой Елизаветой Григорьевной. 1905 г.

▼ Павел Васильевич Кузовков. Таганская тюрьма. 1937 г.

▲ *Отец Александр Вершинский с семьей своего тестя о. Михаила Никольского.*

Снова репрессии

В 1937 году на храм, как и на всю страну, обрушилась новая, самая страшная волна репрессий. Настоятелем Спасского храма в это время был отец Александр Вершинский, а председателем церковного совета – Павел Васильевич Кузовков. В этот период верующие были обязаны предоставлять в органы власти список всех участников церковной общины, чтобы получить специальное разрешение на посещение храма. Благодаря этим документам, фактически отменяющим свободу вероисповедания, до нашего времени дошли имена ивантеевских прихожан и членов церковного совета, мужественно отстаивавших свою церковь и до последнего момента боровшихся против ее закрытия.

Помимо списков общины, в архивах сохранились и более страшные документы. Сейчас они вызывают у читателя сложную смесь недоумения и брезгливости – речь идет о полуграмотных доносах. Удивительно, как подобная бумажка могла быть принята на веру в соответствующих органах и сломать человеческую жизнь или просто отнять ее. В доносах на отца Александра Вершинского утверждается, что настоятель ивантеевской церкви придерживается монархических убеждений и призывает к возвраще-

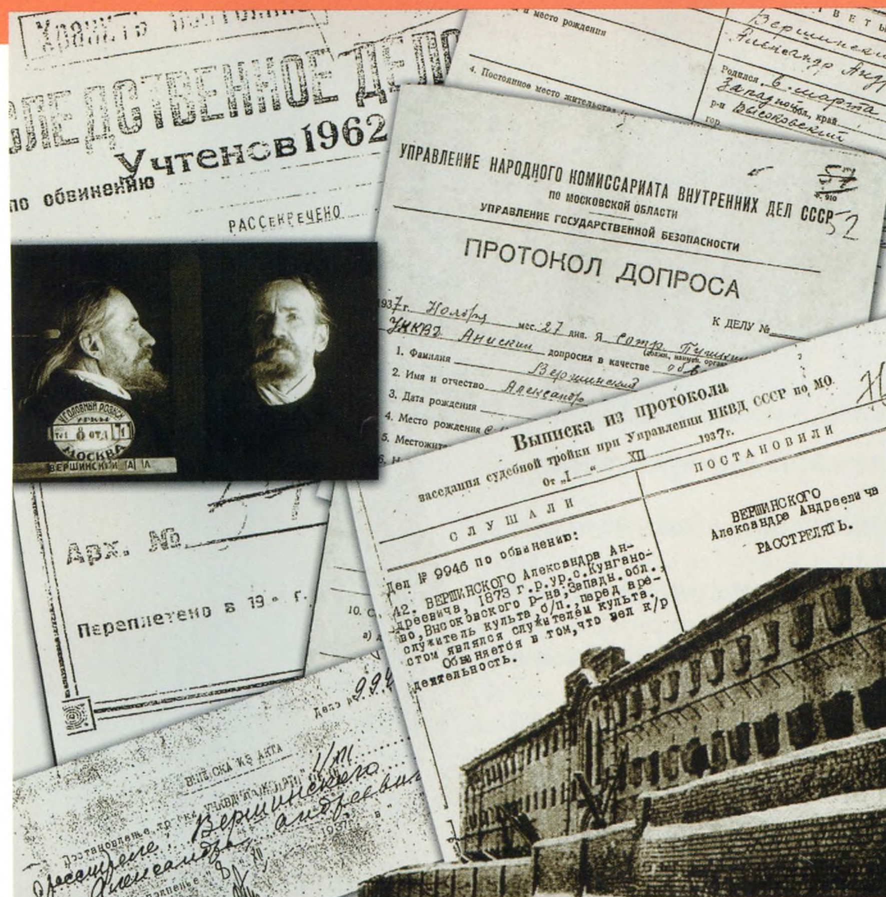
▼ *Отец Александр с матушкой Еликонидой и дочерью.*

Две семьи священника

Отец Александр Вершинский был стойким и надежным человеком не только в области веры, но и в обыденной жизни, впрочем, у настоящего христианина одно неотделимо от другого. Еще не имея собственных детей, он вынужден был взять на себя заботу о многочисленной семье своей жены, оставшейся без кормильца. 25-летний псаломщик Александр женился на старшей дочери священника Михаила Никольского, служившего в Ильинской церкви в Торжке. В семье Никольских родилось тринадцать детей, но в живых осталось шестеро. Когда самому младшему не было еще и года, отец Михаил скончался. Рукоположенный к тому времени отец Александр занял его место в Ильинской церкви, старостой которой была матушка Евгения, вдова усопшего. Двадцать пять лет, до самого закрытия церкви во времена гонений, служил отец Александр в Торжке, будучи одновременно законоучителем в Училище Министерства просвещения. После закрытия Ильинской церкви в 1927 году отец Александр был назначен настоятелем Спасо-Преображенского собора в Торжке, который был закрыт в 1931 году. Времена становились все более жестокими, церкви закрывались одна за другой, но отец Александр не сомневался в правильности своего пути и смиренно принимал каждое новое служение. В начале 1937 года он был назначен в Спасский храм в Ивантеевке, где прослужил меньше года вплоть до дня своего ареста.

▲ *Материалы дела отца Александра Вершинского.*

нию царя, поскольку в своих проповедях упоминает царя Давида, а также византийского царя Константина. Произнесение проповедей тоже вменяется в вину батюшке – сколько раз ему говорили, чтоб не говорил проповедей, а он все за свое! Да еще крестный ход на праздник призывает устроить! На основании этой информации составлено обвинение священника в контрреволюционной деятельности и вынесен приговор: расстрелять. Отец Александр до последнего момента сохранял стойкость духа и верность христианству – он не отрекся от своей веры, твердой рукой подписав слова о верности Христу и Церкви.

Вместе с отцом Александром 8 декабря 1937 года был расстрелян Павел Васильевич Кузовков, арестованный через два дня после батюшки, 23 ноября 1937 года. Всего неделя понадобилась следствию, чтобы вынести смертный приговор, и еще неделю заключенные ожидали его исполнения. Расстрел проводился на Бутовском полигоне НКВД, где ныне открыт мемориальный комплекс на месте упокоения тысяч безвинных жертв.

Николай Иванович Копнинский, секретарь ревизионной комиссии церковного совета, был арестован в один день с Кузовковым и приговорен к восьми годам лагерей. 60-летний Копнинский, участник Первой мировой войны, инженер, получивший травму головы в железнодорожной аварии, не вынес тяжелых лишений и умер в лагере в Кемеровской области 15 марта 1938 года.

Оба они – и Павел Кузовков, и Николай Копнинский – были уроженцами села Вантеево. Оба ходили в сельскую школу, ту самую, в которой незадолго до этого преподавал отец Иоанн Озерецковский, получавший из Петербурга книги от своего друга, тоже вантеевского уроженца, актера и писателя Ивана Федоровича Горбунова (возможно, по этим книгам и учились будущие новомученики). Оба работали на фабрике Лыжина, а после революции – на советских предприятиях в Ивантеевке. Оба приняли смерть за веру, не отрекаясь от Христа и защищая Церковь и свой родной Спасский храм.

22 февраля 2001 года Святейший Синод причислил к сонму новомучеников и исповедников Российских, пострадавших за веру Христову в XX веке, священномученика Александра и мученика Павла, а 17 июля 2001 года – мученика Николая. В Смоленской церкви прошла торжественная служба, посвященная их памяти, а иконописцы из Сергиева Посада создали к прославлению икону ивантеевских новомучеников, на которой священномученик Александр держит на ладони модель Спасского (Смоленского) храма. Каждый год, в дни их памяти, совпадающие с датами смерти, а также 7 февраля, в день празднования Собора новомучеников и исповедников Российских, в Смоленском храме проходят торжественные богослужения, во время которых прихожане молятся небесным заступникам своего родного города.

▼ *Храм Новомучеников и исповедников Российских на Бутовском полигоне в Москве.*

От издательства до освоения космоса

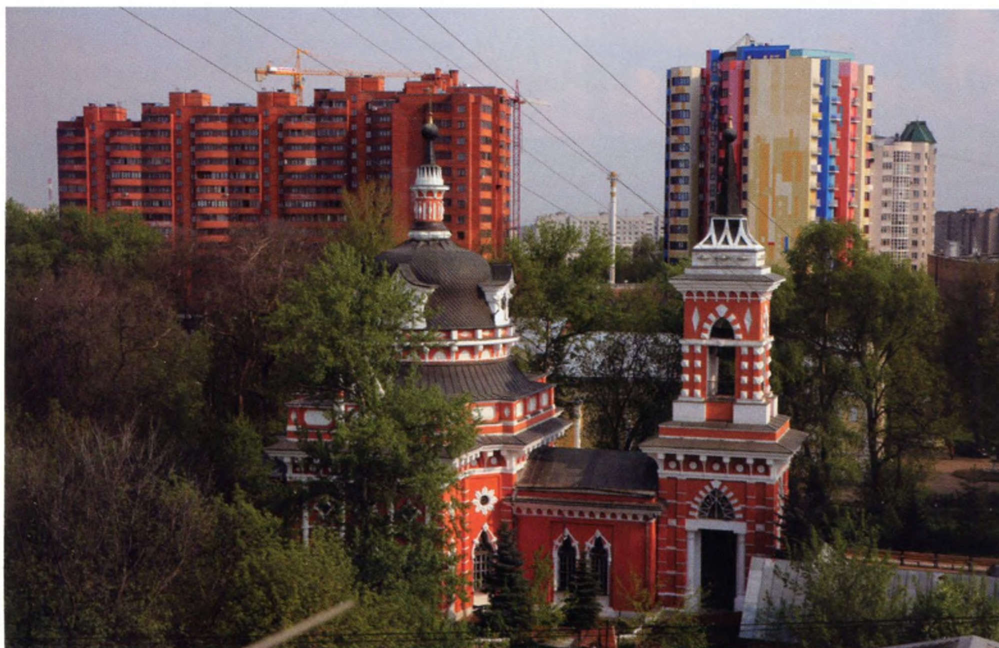
Сегодня рядом с восстановленной и отреставрированной Смоленской церковью в Ивантеевке высятся новые дома, вокруг шумит современный город, и сам приход тоже живет активной, насыщенной жизнью, не отставая от века. И в то же время в тихом церковном дворе, под кронами деревьев, можно вспомнить прошлое и представить себе все, что довелось пережить этому храму...

Отец Иоанн Монаршек.

В 1992 году во дворе Смоленской церкви были построены крестильный храм в честь Рождества Иоанна Предтечи и административный корпус, в котором разместилась воскресная школа для детей и взрослых. Интересно отметить, что в первом выпуске школы было 170 человек, из которых пятеро стали священниками, а шестеро – матушками. Кроме того, в здании проходят репетиции приходского хора, проводит свои уроки начальная школа для детей с преподаванием Закона Божьего, а также располагается библиотека, в которой хранится более трех тысяч книг, и издательский отдел.

Об издательской деятельности прихода следует сказать особо. С 1998 года в приходе выпускается газета «Православное слово», несколько лет издавался журнал-альманах «Истина». Но главным своим достижением сотрудники издательства считают красиво оформленный альбом-справочник «Монастыри и храмы Московской епархии». С ними можно поспорить – не менее важным и интересным изданием представляется книга «Судьба святыни», подробно повествующая об истории Спасского (Смоленского) храма. В книге впервые использованы ранее неизвестные архивные материалы; видно, что авторами проведена большая научная работа. Причем серьезные документы соседствуют с увлекательными рассказами давних прихожан храма, что придает книге особенно живой характер.

Старая и новая Ивантеевка.

▲ «...И свет во тьме светит».

Кроме того, сотрудники приходского издательского центра выпустили сборник проповедей своего настоятеля, отца Иоанна Монаршека «Благодарение Богу». Отец Иоанн считает, что для проповеди Евангелия надо использовать все способы, которые предоставляет нам современность, поэтому он активно сотрудничает со средствами массовой информации – в общественно-политической газете «Пульс Ивантеевки» печатаются его проповеди к большим церковным праздникам. Настоятель Смоленской церкви награжден медалью «За вклад в дело освоения космоса» за сотрудничество с Центром управления полетами в подмосковном городе Королеве, храмы которого входят в Ивантеевское благочиние.

Накануне Пасхи отец Иоанн посещает больницы, детские сады и школы, дома престарелых, рассказывает детям об истории великого праздника и дарит подарки, находит добрые слова для пожилых людей. Самые маленькие жители Ивантеевки – ребята из детского сада «Улыбка» – пришли на экскурсию в Смоленский храм, и отец настоятель был для них экскурсоводом, легко объясняя все трудные вопросы. А ученики Ивантеевской художественной школы устроили во дворе храма старинную пасхальную забаву – катание яиц, и отец благочинный, невзирая на сан, весело играл вместе с ними.

Прихожане Смоленской церкви живут одной дружной общиной, часто ездят в паломничества по святым местам России, в нужде помогают друг другу и охотно делают пожертвования для родной церкви – например, собрали необходимые средства на колокол для строящегося храма в честь Новомучеников Ивантеевских.

В 2007 году возле Смоленского храма был открыт памятник святителю Николаю, особенно почитаемому на Руси. Каждое воскресенье рядом с ним служится водосвятный молебен с акафистом угоднику Божию. Помимо этого, в самом храме по воскресеньям служится акафист Спасителю, а по пятницам – Божией Матери.

Справочная информация

Расписание богослужений:
по будням в 7:00 и в 17:00, по воскресеньям литургия в 7:00 и в 9:30, акафист в 17:00.

Контакты

Адрес: 141280, Московская обл., г. Ивантеевка, Пушкинский район, ул. Дзержинского, д. 12
Телефон: (8-496) 536-12-54
Официальный сайт: ivblagochinie.ru

Как добраться

На автобусе
От метро «ВДНХ» автобус № 316 до Ивантеевки, в городе остановка «Поликлиника».
На электричке
От Ярославского вокзала на электричке «Фрязино» до станции Ивантеевка-2, далее 10 минут пешком до ул. Дзержинского (ориентиры – поликлиника и КДЦ «Первомайский»).
На машине
Следовать из Москвы по Ярославскому шоссе, после 16 км от МКАД поворот направо по указателю г. Ивантеевка, далее до ул. Дзержинского, д. 12.

▼ *Настоятель храма участвует в катании пасхальных яиц с детьми.*

▼ *«Кто последует за Мною, тот будет иметь свет жизни».*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм Успения Пресвятой Богородицы
на Васильевском острове, Санкт-Петербург

Успенский храм на Васильевском острове – это сочетание величия собора и уюта домашней церкви. После октября 1917 года многие его прихожане были арестованы и сосланы, фрески затерли восемью слоями краски, а огромные массы льда едва не погубили здание. Храм на протяжении всей своей истории был и остается связующим звеном между Санкт-Петербургом и величайшими русскими монастырями, будучи достойным их подворьем.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+